

В комнате воцарилась тишина, десятки глаз уставились на Дун Эрнян.

Дворцовый слуга с подозрением посмотрел на Дун Эрнян и вдруг сказал:

— Старый раб помнит, как несколько дней назад, когда принц выходил из дворца, несколько раз появлялась карета из особняка Дун Минфу. Ранее, когда принц свернул из бамбукового леса к павильону Лунных фонарей, карета семьи Дун также следовала за ним. Если бы не тот факт, что принц разбил палатку за пределами бамбукового леса, неизвестно, как долго семья Дун следовала бы за ним. Леди Дун, что именно вы задумали, почему вы преследовали его высочество?

Дуань Нинъюань не знал о таком повороте событий, и от потрясения выражение его лица снова стало немного неоднозначным.

Цзюэ Шэн хлопнул себя по лбу:

— Я вижу, старший брат, из этой пары, хозяина и слуги, одному пришлось притвориться отравленным, а другому - всеми возможными способами просить лекарство. Если бы госпожа Тэн дала им его или старший брат не организовал формирование Уцзан, разве эликсир не был бы успешно уничтожен ими?

В глазах Дун Эрнян появилась паника, но она по-прежнему отказывалась говорить.

Линь Чэнью усмехнулся:

— Это потому, что ты ещё не подготовила хорошую ложь? Не беспокойся, просто так получилось, что у меня тоже не хватает терпения. Согласно закону этой династии, «тот, кто украдёт больше пятидесяти рулонов шелка, будет изгнан за три тысячи миль» *. Воровство карается законом, полагается двухлетнее заключение в темнице. Вы двое, хозяин и слуга, работали вместе, чтобы украсть эликсир, а учитывая его ценность, этого достаточно, чтобы вас пятьдесят раз выпороли и отправили в темницу на пару лет. При таком тяжком преступлении нет необходимости беспокоиться о судебном разбирательстве в округе Ваньнянь. Кто-нибудь, подойдите и отведите эту пару прямо в особняк Цзинчжао.

П.п.: Во времена династии Тан не было различия между уголовными и гражданскими делами. Если взять в качестве примера Чанъянь, мелкие дела обычно рассматривались военными чиновниками уезда Ваньнянь или Чанъяня. Округ, в то время как основные дела рассматривал судья округа (люди во времена династии Тан называли магистрата округа «Минфу»), сообщал об этом в особняк Цзинчжао. Если особняк Цзинчжао не мог справиться с этим, он сообщал об этом в храм Дали. При возникновении действительно серьёзных дел храм Дали, Министерство наказаний и Юшитай координируют свои действия для проведения «суда с участием трех подразделений».

Лицо Дун Эрнян мгновенно побелело, она посмотрела в сторону Дуань Нинъюаня. В глазах

Дуань Вэньинь мелькнуло отвращение, она молча загородила Дуань Нинъюаня. К счастью, Дуань Нинъюань только пристально смотрел на Дун Эрнян и больше не совершал импульсивных поступков.

Как раз в тот момент, когда дворцовые слуги уже собирались окружить Дун Эрнян, из её глаз хлынули слезы, и она вдруг сказала:

— Подождите...

Она посмотрела на Линь Чэнью со слезами на глазах и медленно упала на землю:

— Я не намеренно обманывала принца, я просто хотела спасти свою матушку.

— Матушку?! — все были удивлены.

Дун Эрнян молча кивнула и хотела что-то сказать, но её тело сильно задрожало. Она не знала, какую магию применил к ней принц Чэн, и почему она никак не могла справиться с зудом.

— Моя матушка начала болеть в начале года, — на мгновение её бросило в жар, затем в холод, но она заставила себя открыть рот, чтобы заговорить. — Мой отец повсюду искал известных врачей. Была испробована гадательная акупунктура, и после применения бесчисленных видов лекарств здоровье моей матери нисколько не улучшилось. Он не переставал думать о лечении матушки. Однажды мой отец пошёл в храм, чтобы поднести благовония, и в ту ночь ему приснился сон. В том сне Будда сказал ему, что, если он хочет спасти жизнь своей жены, он может попросить лекарство у принца Чэна. Когда отец проснулся, он пошёл спросить об этом, зная, что принц Чэн всегда носит это странное лекарство с собой. Он решил, что это указание свыше, и на следующий день повёл моего старшего брата во дворец короля Чэна, чтобы засвидетельствовать своё почтение. К сожалению, король Чэн и его жена уехали из столицы в длительную поездку, и принца также не было в Чанъяня. Отец без устали искал принца целый месяц, но в конце концов даже не увидел его лица.

Она родилась необыкновенно красивой. Когда она говорила, её плечи слегка вздрагивали, а по лицу катились слезы. Персиковые глаза наполнились слезами, которые подчёркивали её мягкую и грациозную внешность.

— После этого болезнь моей матери значительно обострилась, и моему отцу тоже стало плохо после того, как он некоторое время без конца носился туда-сюда в поисках лекарства. Несколько дней назад мы с моим старшим братом услышали, что принц Чэн вернулся. В надежде мы отправились в особняк короля Чэна, чтобы дожидаться принца, но, возможно, из-за того, что судьба была к нам не благосклонна, мы не заикнулись о том, чтобы попросить лекарство, даже уведомление о нашем визите принцу так и не было доставлено. Я рассказала об этом своему отцу, который лежал на больничной койке. Отец печально кивнул, все зависело от судьбы. В течение нескольких дней он просил своих коллег о помощи, но все с сожалением качали головами, они ничем не могли помочь. Цин Сюаньцзы, даосский монах, много страдал, чтобы усовершенствовать Лююань Дан. Хотя лекарство было передано принцу Чэну, потому

что принц ценил кропотливые усилия своего учителя, он никогда бы не дал это лекарство другим.

Все присутствующие в зале втайне думали, что это может быть правдой. Лююань Дан можно сравнить с сокровищем. В столице никто не знал, сколько людей обратили на него внимание. В прошлом году жена Вэй Шаншу была тяжело больна, и Вэй Шаншу тоже хотел просить милостыню от имени своей жены за Лююань Дана. Сначала он искал принца, а затем Цин Сюаньцзы, но все было напрасно. Позже ему оставалось только отправиться на поиски его величества, и только после заступничества короля он смог достать таблетку.

Вскоре после этого Цин Сюаньцзы публично заявил, что жизнь принца Чэна необычна и примечательна, и поэтому ему необходимо сохранить это лекарство для самозащиты. Если только речь не идёт о восстании великого демона или критической ситуации, его нельзя давать другим. В противном случае жизнь принца была бы в опасности. После его слов люди в столице полностью перестали принимать желаемое за действительное.

Дун Эрнян печально произнесла:

— Мой отец говорил, что в Чанъане много тяжелобольных людей. Если бы все побежал просить лекарство, дал бы его принц? Слова, которые произнёс Цин Сюаньцзы, даосский священник, кажутся безличными, но на самом деле избавляют принца от многих неприятностей. Забудьте об этом, забудьте, нет никакой надежды просить лекарство. Если из-за этого мать не может быть спасена, то это можно считать судьбой. С тех пор мой отец и старший брат отказались от идеи нанести официальный визит принцу Чэну. Состояние матери так и не улучшилось. Поскольку я всегда заботилась о своей матери, мой старший брат сказал мне, что я выгляжу худой и бледной, поэтому он заставил меня выйти во время фестиваля Шанси* и присутствовать на празднике, чтобы расслабиться. Изначально я планировала отправиться на берег реки, чтобы помолиться за мать и отца, но на полпути я увидела принца Чэна и его слуг, проезжавших мимо верхом на лошадях...

П.п.: 上巳 (shàngsìjìé) — китайский праздник, отмечаемый в третий день третьего месяца китайского календаря. В наше время, чтобы отметить этот праздник, люди гуляют у воды, устраивают пикники и срывают орхидеи. Это также день проведения очищающих ритуалов, чтобы предотвратить болезни и избавиться от неудач. Этот день также традиционно считается возможным днём рождения Жёлтого императора, Хуанди.

Краем глаза она взглянула на Дуань Нинъюаня и увидела, что он даже не пошевелился. У нее сжалось сердце. Она смущённо опустила голову и сказала:

— У меня не было времени вернуться в город, чтобы рассказать об этом отцу и старшему брату, поэтому я взяла на себя смелость приказать слугам следовать за мной. Кто же знал, что принцу Чэну станет известно об этом, и я снова буду отрезана от бамбукового леса. В то время я была в отчаянии, и мне пришлось сделать большой крюк. Когда я была на полпути, на крышу повозки словно упало что-то тяжелое. А когда я приоткрыла занавеску, то увидела огромный черный силуэт, проносящийся снаружи. Я была до смерти напугана, что потеряла сознание на месте...

Внезапно вспомнив о недавнем предупреждении Линь Чэнью, она вся похолодела и поспешно изменила своё предыдущее замечание:

— Я всего лишь на мгновение потеряла сознание, а когда очнулась, услышала снаружи голоса. Люди, похоже, только что услышали новости, что в бамбуковом лесу на кого-то напал злой дух, и многие люди были ранены. Они планировали отправиться в павильон Лунных фонарей, чтобы обсудить это с принцем, так что я просто, я просто...

— И поэтому ты решила поддаться моменту и временно притвориться, что отравлена демоном?

<http://tl.rulate.ru/book/103156/3965365>